

Х. Гансук

Тувинский государственный университет, Кызыл

Морфологические особенности глагола в речи жителей Цэнгэла

Аннотация: Тувинская речь жителей Цэнгэла характеризуется рядом отличительных особенностей, возникших как под влиянием западных тюркских языков, скорее – древнеуйгурского, а также возникших на собственной почве.

The main aim of the paper is to reveal of morphological specific features of subdialect of Tsengel tuvans. The examples are shown that the subdialect has its own peculiarities. The peculiarities are different from the Tuvan language, and its dialects. Many of verb's peculiarities are similar with other Turkic languages, even with ancient uigur language.

Ключевые слова: морфологические формы глагола, форма прошедшего времени на =ды=к, аффикс =мыш, форма на =аакай, форма условного, повелительного и предельного наклонения, форма отрицательного деепричастия, вспомогательный глагол.

Morphological peculiarities of verbs, a form of the past tense in =dy=k, affix =mysh, a form in =aakai, forms of conditionals, a form of a negative adverbial participle, auxiliary verbs.

ББК: 81.2Р54.

Контактная информация: Кызыл, ул. Ленина, 34. ТывГУ, филологический факультет. Тел. (39422)21969. E-mail: gkhiis@mail.ru.

Тувинский язык распространен, кроме территории Республики Тыва, в северо-западной части Монголии и Китая. Объектом нашего исследования является диалектная речь этнических тувинцев, проживающих компактно в сумоне Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака Монголии. Они составляют 20% населения сумона, большую же часть (80% населения) составляют казахи. Поэтому помимо своего родного, тувинского, языка цэнгэльские тувинцы (ЦТ) владеют казахским и монгольским языками. Материалом нашего исследования послужили записи тувинской речи жителей Цэнгэла, сделанные автором в полевых условиях. Достоверность полученных данных может подтвердить компетенция автора, носителя исследуемой диалектной речи.

Первым из языковедов-тувиноведов Д.А. Монгуш дал развернутое описание особенностей языка тувинцев Цэнгэла и Кобдо в своей статье «О языке тувинцев Северо-Западной Монголии» [Монгуш, 1983, с. 127–145]. Но статья не дает полного представления о диалектной речи, поскольку речь жителей Цэнгэла отличается целым рядом особенностей в области фонетики, лексики и грамматики по сравнению с литературным тувинским языком (ЛТЯ) и его диалектами. В статье рассмотрены диалектные особенности речи жителей двух достаточно удаленных друг от друга территорий: Кобдо и Цэнгэла. Кобдо находится в 200 км. южнее Цэнгэла, основную часть населения составляют монголы.

Речь тувинцев Кобдо исследует У. Цэцэгдарь [Цэцэгдарь, 1999, с. 216]. Сопоставляя полученные ею результаты с нашими, можно сказать о необходимости разграничения двух говоров одного диалекта.

В нашей статье мы представляем те морфологические особенности, которые не упомянуты в статье Д.А. Монгуша.

Формы лица прошедшего времени на -ды. В тувинском литературном языке прошедшее категорическое время образуется от глагольной основы при помощи аффикса =ды и его вариантов. В речи цэнгэльских тувинцев (ЦТ) используются две особые формы лица прошедшего времени на -ды, отличающиеся от литературных форм: активно функционирует форма =к – показатель 1-го лица множественного числа, и аффикс 2-го лица множественного числа =гар:

Парадигма спряжения. Положительная форма глагола ал- 'взять'

	1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
	ед.ч	мн.ч	ед.ч	мн.ч	ед.ч	мн.ч
цэнг.	ал=ды=м	ал=ды=выс // ал=ды=к	ал=ды=ң	ал=ды=гар	ал=ды	ал=ды
тув.л ит.	ал=ды=м	ал=ды=выс	ал=ды=ң	ал=ды=ңар	ал=ды	ал=ды= лар

Например: *Дуун бис көдээ бар=ды=к* 'Вчера мы ездили на стойбище'. *Бо чылын сарлык-та (сарлык-даа) каьдар=ды=к* 'В этом году мы пасли и яков (в том числе)'. *Дөрт кичээлдиң шылгалтазын коьнчуг эки бер=ди=к* 'Мы успешно сдали экзамены по четырем предметам'. *Сургуулдуң байримбе туруп өөрөн=ди=к* лит. *Школаның интернадынга туруп өөрөндивис* 'Мы учились, проживая в интернате школы'. *Унуун аьлдан бир онда төгүске=ди=к* лит. *Оон алдан бир чылда доостувус* 'Мы закончили в шестьдесят первом'.

В отрицательной форме употребляется аффикс =дык: *барваадык* 'мы не ходили', *ойнаваадык* 'мы не играли', *кылваадык* 'мы не сделали', *кесвээдик* 'мы не нарезали'.

Отрицательная форма

	1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
	ед.ч	мн.ч	ед.ч	мн.ч	ед.ч	мн.ч
цэнг.	ал=ваа =ды=м	ал=ваа=ды=в ыс// ал=ваа=ды=к	ал=ваа=д ы=ң	ал=ваа=д ы=гар	ал=ваа =ды	ал=ваа =ды
тув.лит.	ал=ба= ды=м	ал=ба=ды=вы с	ал=ба=д ы=ң	ал=ба=д ы=ңар	ал=ба= ды	ал=ба= ды=лар

В речи ЦТ форма прошедшего времени на =дык выражает также значение будущего времени: *Эртен аймак чордук* 'Завтра поедем в аймак (в районный центр)'; *Эртен көштүк* 'Завтра мы будем переезжать'; *Бис маңгаа (маңаа) удудук* 'Мы здесь будем спать'. Форма на =к отсутствует в ЛТЯ и его диалектах, в том числе в речи тувинцев Кобдо. Она характерна для огузских языков, и видимо, это результат влияния уйгурского языка.

Форма на =гар 2-го лица мн.ч. отмечается в других диалектах ЛТЯ, и в ряде других тюркских языков. Ш.Ч. Сат отмечал, что норма дублетов =ңар ~ =гар аффикса 2-го лица мн.ч. изъявительного наклонения унифицировалась. Вариант =ңар//=нер (*кылдыңар* 'вы делали') стал нормой литературного языка [Сат, 1973, с. 149].

Форма на =мыш. Аффикс =мыш придает глаголам значение «поступать аналогично, подражать» с уничижительным оттенком: *Уруум кажык ойнамыштап олулары ол* ‘Вот, моя дочь сидит и якобы играет в бабки’; *Ооң экчизи ырламыштаар ийик бе?* ‘Его сестра, ведь, якобы поет?’; *Мындаа иъжи, чаңгыс шүлүк бичимиштээн мен* ‘Недавно я написал что-то вроде одного-двух стихотворений’.

Аффикс =мыш присоединяется только к модальному глаголу бол=, который создает сложные глаголы вместе с именами существительными, указывающими на профессию, род деятельности: *чогаалчы болумуш* ‘быть якобы писателем’, *дарга болумуш* ‘быть якобы начальником’, *төрели болумуш* ‘быть якобы родственником’. В речи обязательно употребляется в препозиции слов *чиве* (лит. *чуже*) ‘вещь, предмет’, *кижи* ‘человек’, образуя определительное сочетание: *Дарга болумуш чивези бөгүн хурал кылган* ‘Тот, который якобы начальник, сегодня провел заседание’, *Бистиңге төрели болумуш чиве аалдап келген* ‘Якобы наш родственник приходил к нам в гости’, *Чогаалчы болумуш кийжилер ам шүлүктөривисти канчаар бис?* ‘Что же нам сделать с нашими стихами, мы же якобы писатели?’.

Первоначальной формой этого аффикса была форма причастия на =быш, типичная для огузских языков, =мыш образовался в результате соединения двух аффиксов отглагольных прилагательных – =м и =ыш [Серебренников, Гаджиева, 1986, с. 226].

В ЛТЯ аффикс =мыш сохраняется в составе сопроводительного деепричастия =бышаан (> *мыш+ган*) [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 337].

Вышеуказанный аффикс в других говорах и диалектах тувинского языка не употребляется. Форма на =мыш сохраняется как реликтовая форма в определительной конструкции со специфической семантикой.

Форма отрицательного деепричастия. В современном тувинском языке отрицательное деепричастие имеет форму =байн (и ее фонетические варианты).

В речи цэнгэльских тувинцев отрицательное деепричастие имеет аффикс: =пайнан (его варианты): *Довурак, тоосун киир=вейнен, чүү-хөө чадыт алгаиш, ооң кыры орта хачылап алыр* ‘Не допуская песка и пыли, подстелив что-нибудь, на нем стригут’; *Дүне удуп ал=вайнан турдум* ‘Я не спал ночью’; *Мени эдерт=пейнен тур* ‘Меня не берут с собой’.

Отрицательное деепричастие в речи ЦТ образуется путем присоединения к аффиксу =най аффикса исходного падежа =нан.

Форма условного наклонения. В тувинском литературном языке и в большинстве его диалектов условное наклонение образуется от основы глагола с помощью сложных аффиксов в 1-м и 2-м лицах (=сы=м=за, =сы=ң=за) и простого аффикса общетюркского типа =са в 3-м лице [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 400].

Форма условного наклонения в речи населения Цэнгэла образуется, как и в большинстве тюркских языков, а также и в северо-восточном диалекте тувинского языка [Чадамба, 1974, с. 104], путем присоединения к основе глагола аффикса условного наклонения и личного аффикса: *кел=се=м* ‘если я приду’, *кел=се=ң* ‘если ты придешь’, *кел=се=вис* ‘если мы придем’, *кел=се=ңер* (цэнг. *кел=се=гер*) ‘если вы придете’. В языке ЦТ к основам, оканчивающимся на сонорные, глухие и звонкие согласные, прибавляются только глухие варианты данного аффикса =са // =се.

Единственное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
цэнг.	<i>бар=са=м</i>	<i>бар=са=ң</i>	<i>бар=са</i>
сев.-вост. диал.	<i>бар=са=м</i>	<i>бар=са=ң</i>	<i>бар=са</i>
зап. диал.	<i>бар=зы=м изе //</i> <i>бар=ды=м изе</i>	<i>бар=зы=ң=зе //</i> <i>бар=зы=ң изе</i>	<i>бар=зе</i>

ЛТЯ, цент., юго- вост. диал.	<i>бар=зым=за</i>	<i>бар=зы=ң=за</i>	<i>бар=за</i>
------------------------------------	-------------------	--------------------	---------------

Множественное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
цэнг.	<i>бар=са=выс // бар=са=к</i>	<i>бар=са=гар</i>	<i>бар=са</i>
сев.-вост. диал.	<i>бар=са=выс</i>	<i>бар=са=ңар</i>	<i>бар=са(лар)</i>
зап. диал.	<i>бар=ды=выс изе // бар=ды=выс=се</i>	<i>бар=ды=ңар изе // бар=ды=ңар=зе</i>	<i>бар=са(лар)</i>
ЛТЯ, цент., юго-вост. диал.	<i>бар=зы=выс=са</i>	<i>бар=зы=ңар=за</i>	<i>бар=за</i>

Как видно из таблицы, в центральном и юго-восточном диалектах в 1 и 2 лица единственного и множественного чисел употребляется, как и в литературном языке, синтетическая форма с внешними и внутренними аффиксами условного наклонения, в западном диалекте – аналитическая форма, а в северо-восточном диалекте – синтетическая форма общетюркского типа (основа + =за + личный аффикс) [Сат, 1993, с. 13–14]. В речи кобдинских тувинцев условное наклонение образуется с помощью аффикса недавнопрошедшего времени =ды к нему добавляется показатель лица и после этого стоит аффикс =са: *мен кел=ди=м=се* ‘если я приду’, *сен кел=ди=ң=се* ‘если ты придешь’ [Цэцэгдарь, 1999, с. 216].

Таким образом, аффикс первого лица множественного числа =к употребляется параллельно с формой на =выс, что является существенным отличительным признаком речи ЦТ.

Форма повелительного наклонения. В речи ЦТ, как и в тере-хольском диалекте [Серен, 2006, с. 75] первое лицо единственного числа повелительного наклонения с помощью аффикса =ай и личного аффикса =м вместо литературного =айн.

Единственное число

	1-е лицо	2-е лицо	1-е лицо
цэнг.	<i>бар=ай=ым</i>	<i>бар</i>	<i>бар=сын</i>
тере.-холь.	<i>бар=ай=ым</i>	<i>бар</i>	<i>бар=зын</i>
ЛТЯ, цент.,	<i>бар=айн</i>	<i>бар</i>	<i>бар=зын</i>

Множественное число

	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
цэнг., кобдо	<i>бар=аалы // бар=аакай</i>	<i>бар=гар</i>	<i>бар=сын</i>
ЛТЯ, цент.,	<i>бар=аалы, бар=аалыңар</i>	<i>бар=ыңар</i>	<i>бар=зын (нар)</i>

Существует две формы повелительного наклонения 1-го лица множественного числа с аффиксами: =аалы присоединяется к основе глагола, оканчивающегося на сонорные согласные. Вторая форма 1-го лица мн.ч. аффикс =аакай (по сути стяженные =аалы+кай) параллельно использоваться, как и в западном диалекте тувинского языка и в речи кобдовцев [Цэцэгдарь, 1999, с. 216].

Форма предельного наклонения. В тувинском литературном языке и в большинстве его диалектов предельное наклонение образуется от основы глагола с помощью сложного аффикса =гыже, где гласный второго слога не подчиняется закону гармонии гласных и имеет только мягкий вариант [Исхаков,

Пальмбаха, 1961, с. 404]; [Шамина, 1983, с. 36]. В речи ЦТ эта форма подчиняется гармонии гласных: *кел чыт=кыжса* ‘пока ехал’, *ал=гыжса* ‘пока не возьмёт’, *уду=гужса* ‘пока не уснет’, *кел=гижсе* ‘пока не придет’, *чет=кижсе* ‘пока не дойдет’.

В речи ТЦ широко употребляется **вспомогательный глагол *бар=* вместо *бер=*** в сочетании со слитным деепричастием на =а/=е: *Дуьңгениң чаазы деп чаа үне барды* ‘Началась война в Дунге’; *Ийет, уун деьдир бо черге келгеиш, оран чуртувуска сиңе-ле бардывыс-лаан* ‘Да, потом приехав назад в это место, мы прониклись к нашей родине’; *Кел чыткыжса амдыы көмүрнүң бир ийи өртений барган* ‘До приезда тот же уголь с одной стороны загорелся’; *Оллар аймак кире барды* ‘Они поехали в районный центр’.

В ЛТЯ вспомогательный глагол *бер=* ‘давать’ в сочетании с деепричастиями на =а и на =п обозначает начало действия (служит показателем начинательного подвида): *номчу=* ‘читать’ – *номчуй бердим* ‘я начал читать’, *үн=* ‘уходить, выходить’ – *олар үне бергеннер* ‘они ушли (вышли)’ [Исхаков, Пальмбаха, 1961, с. 412; Шамина, 2008, с. 32].

Вспомогательный глагол *кал=* ‘оставаться’ с деепричастием на =п обозначает законченность действия, с непереходным значением, например: *уду=* ‘спать’ – *удуп кал=* ‘уснуть’ [Исхаков, Пальмбаха, 1961, с. 414].

Об управлении глагола *кал=* деепричастием на =п в ЛТЯ пишет Л.А. Шамина [2008, с. 27]. В речи ЦТ данный глагол также употребляется с деепричастием на =п, но при этом выражает другое значение. Например: *Бо канчап калды?* ‘Что случилось?’; *Эртен туруп кээрде, караң наам (анаа) боп калган турар* ‘Когда утром проснешься, зрение улучшится (б.: твои глаза хорошо будут)’; *Кырып калган улустар аңгаа чедип шыдавас* ‘Пожилые люди не могут туда доехать’; *Биьчик-үсүкке өөренип калды дээш мени ынчан сургуулдан үндүрүп каан* ‘Говоря, что я умею писать, читать, (родители) меня забрали из школы’; *Ол меңи унуун чидип калды ий* ‘Его родинка, ведь, потом исчезла’. Также в речи ЦТ употребляется деепричастная форма на =байн + *кал=*. Например: *Ындыг айыылдыг черге кире баргаиш, канчап үнгенимни билвейнен калып тур мен* ‘Попав в такое опасное место, сам даже не понял, как оттуда вылез’; *Алгыргаиштан билвейнен калып тур мен* ‘Не понял даже, что я крикнул’; *Ынчан оллар харгышвайнан (ужураишайн) калып тур* ‘Тогда они не встретились’.

В аналитических глагольных формах предпочтение отдается вспомогательному глаголу *чыт=* ‘лежать’ вместо *тур=* ‘стоять’. Например: *Худазы йөрээлин аайтып чыдарда, ырлажып эгелээн* ‘Когда сват произносил благопожелания, начали петь’; *Малдың кеьжин саьдып чыдыр бис-лаан* ‘Продаем шкуру животного’; *Үс чаанан боорсак хаарып чыдыр бис* ‘Жарим баурсаки на жире, топленом из курдючного сала’; *Тыьва чон силлерге дузаламчы берип чытканыгарга улуг өөрүп чыдыр бис* ‘Тувинский народ радуется оказанной вами помощи’; *Ыраак орукка чоруур деп чыдыры* ‘Хочет ехать в дальнюю дорогу’;

Таким образом, как показало проведенное исследование, в системе глагола в речи тувинцев Цэнгэла функционируют формы, характерные для огузских языков: форма на =к и форма на =мыш. Кроме того, этой системе свойственны особые формы: на =пайнан и на =акай, не характерные для литературного языка. Отмечается также несколько иное употребление отдельных вспомогательных глаголов в составе аналитических конструкций.

Литература

Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.

Монгуш Д.А. О языке тувинцев Северо-Западной Монголии // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983. С. 127–145.

Сат Ш.Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл, 1973. С. 143–151.

Сат Ш.Ч. Диалектные материалы как источник для создания исторической грамматики тувинского языка. Кызыл, 1993. С. 12–17.

Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986.

Серен П.С. Тере-Хольский диалект тувинского языка. Абакан, 2006. С. 75–76.

Чадамба З.Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974. С. 104–105.

Цэцэгдарь У. Морфологические и морфонологические особенности речи Ховдинских тувинцев // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов. Томск, 1999. С. 216.

Шамина Л.А. О моделях тувинских сложных предложений с формой на =гыже в зависимой части // Тюркские языки Сибири (сборник научных трудов). Новосибирск, 1983. С. 36–44.

Шамина Л.А. Глагольные аналитические конструкции финитного сказуемого в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 2008.